

Вступление

Белла Ерохина родилась в эвакуации. Её родителей вывезли из Москвы в Чувашию в 41-м, когда немцы уже были в Вязьме. Поселили их на краю Чебоксар в частный дом, в семью, где остались одни женщины. Все их мужчины были уже на фронте. А отца Беллы не взяли на фронт из-за ноги – он сильно хромал.

Там, в Чебоксарах, летом 44-го года Белла и родилась. А уже весной 45-го их вернули назад в Москву, в их комнату на первом этаже в бревенчатом двухэтажном доме на Тихвинской улице. Это был один из старых дореволюционных бараков для рабочих, сложенных из чёрных просмоленных брёвен. В доме всегда было холодно и сыро. Центрального отопления не было. Была только общая большая кирпичная печь в конце коридора и свои печки буржуйки в комнатах. Двери всех комнат выходили в коридор, в другом конце которого был туалет и общая кухня. Душа, горячей воды и ванной не было. Все мылись, как могли, в тазиках в своих комнатах и регулярно ходили в городские бани.

Об этом времени Белла почти ничего не помнила. Запомнила только курицу. Соседка по квартире держала всего одну курицу в сарайчике во дворе. И разрешала Белле её гладить и брать на руки. Когда родители уходили на работу, Белла часто сидела на крыльце с этой курицей на коленях и ждала родителей. Если она смотрела налево, то и курица смотрела налево, если направо – то и курица направо. Было очень смешно наблюдать за ними. В семье даже сохранился чёрно-белый снимок этого крыльца из чёрных досок с девочкой в чёрном пальтишке и с этой тоже чёрной курицей. Как это часто бывает в семейной истории, эту курицу родители потом будут Белле вспоминать всю жизнь...

Папа пропадал на своём вагоноремонтном заводе. В те годы вся страна работала по шесть дней в неделю. Но иногда

и по семь. То есть без выходных. Папа работал в плановом отделе начальником. А мама работала инкассатором. Ездил на машине с охранником и носила при себе настоящий пистолет Макарова в кобуре. Но после возвращения из эвакуации мама вскоре родила младшую сестру Беллы – Лору. И им тут же дали из-за этого новое жильё – две очень маленькие смежные комнатки на первом этаже в настоящем сером кирпичном большом доме в пять этажей на Госпитальном валу. Тут уже была и горячая вода из газовой колонки, и ванная, и большая кухня. В квартире было ещё несколько комнат и хорошие соседи. Жили дружно.

И вот тут впервые у Беллы появилось полностью своё пространство – под её кроватью. И там она устроила себе аэродром. Она где-то нашла чертежи, как из картона сделать самолётики. Она их сделала много, очень аккуратно и точно. Склеила, раскрасила. У неё под кроватью на авиаполе был идеальный порядок. Коробка из-под туфель с нарисованными окнами была зданием аэродрома. Под кроватью Белла могла провести и час, и два. Гудела двигателями, отдавала команды. И вдруг вырывалась из-под кровати с самолётиком в руке и начинала кружить по комнате, гудеть и стрелять из пулемётов с криками: «Получай, фашист, получай!»

А потом вырывалась на просторы коридора и с этим самолётиком в руке или даже с двумя в обеих руках летела на бомбометание на кухню и там тоже кричала: «Получай, фашист, получай!» – и возвращалась, гудя, назад в свою комнату под свою кровать за новыми бомбами. Соседи говорили: «Белка, ненормальная, ты же девочка! Ну когда ты повзрослеешь?»

А Белла была нормальная, потому что у неё на кровати жили и куклы, и даже большой медведь. И она с ними тоже играла так же упоённо, как с самолётиками. Одевала, кормила, баюкала. Рассказывала им добрые сказки. Но она была дитя военного времени. И она не могла обойти в своих играх тему войны, которую она не видела, но чувствовала по

глазам всех окружающих её взрослых, по разговорам, по инвалидам, наполнившим Москву...

В школу Белла пошла самую обычную – через дорогу. Но почти сразу стала учиться лучше всех в классе. Возможно, потому что мама научила её рано читать и передала Белке очень много пословиц и поговорок, которых сама знала столько, что, казалось, могла разговаривать только ими. А, возможно, потому что папа много занимался с ней математикой дома. Занимался строго, регулярно, как по расписанию. Это было чуть ли не единственное их общение один на один в детстве Белки.

И Белка, как только научилась читать и считать, не расставалась с книжками и техническими журналами. Белка читала много, так как мама стала больше внимания уделять младшей сестре. Чтение позволяло Белле уйти в мир повестей и рассказов и выключиться из обычной жизни.

Но при этом её тяга к технике тоже не знала границ. Она обожала всякие книжки с чертежами и журналы про технику. Когда папа что-то чинил, Белка была всегда рядом. Лезла своим носиком прямо в то место, где папа что-то делал. Даже научилась сама паять, чинить свой велосипед, склеивать и сбивать досточки. И ещё, конечно, она многое знала про самолёты. Больше, чем обычный мальчишка её возраста. И обожала читать фантастику про космос и другие планеты. Заканчивались 50-е годы. СССР и США начали запускать в космос ракеты. Космос становился всё ближе. Это приводило Беллу в полный восторг. Она не пропускала ни одной новости об этом...

Её влекла космонавтика. Её влекли книги. И так она жила и училась все десять лет, посвящая себя литературе и технике.

Часть 1

Глава 1

Наступило лето 1961 года. И этим летом Белла должна была закончить школу и выбрать себе дальнейший путь.

Все годы в школе она была отличницей, живой и энергичной. Можно сказать, что в школе у неё всё получалось. Успевала и учиться, и всем помогать в классе, и заниматься общественной работой. Конечно, она одной из первых вступила в комсомол¹. И была лидером в классе, хотя и не комсоргом².

А ещё она могла всё чинить и ремонтировать, научилась показывать фильмы через школьный кинопроектор. Её часто просили это делать даже для других классов. Про таких говорили – разбирается в технике.

А ещё ей очень нравилось выпускать стенгазеты³. Она так любила это делать, что иногда, когда что-то происходило в стране, мире или даже в школе, или приближалась какая-то важная дата на календаре – она говорила в своём классе так: «А давайте сделаем стенгазету про это?» И если никто особенно не зажигался идеей, она всю стенгазету делала сама. Конечно, ей потом кто-то иногда помогал из класса. Но совсем немножко. В газете она сама делала разделы с шутками, разделы новостей, разделы про самое разное о своём классе, о школе или о стране и мире. Она сама рисовала все картинки и сама писала все тексты. Всё это клеила потом на большие листы плотной белой бумаги и

¹ Комсомол (сокращение от коммунистический союз молодёжи) – общественная молодёжная организация в СССР

² Комсорг (сокращение от комсомольский организатор) – комсомольский вожак

³ Стенные газеты, которые делаются на большом ватмане в рукописном виде в одном экземпляре и вешаются на стенах в коридорах в школе или в институте

крепила на стену коридора в школе, чтобы все могли посмотреть или прочитать.

Поэтому, когда пришла пора заканчивать школу, все очень загрустили, что «наша Белка» покидает школу. Её с раннего детства звали Белкой, потому что она была шумная, быстрая и весёлая.

В итоге, к окончанию школы она уже умела по-настоящему сочинять. Она сочиняла и стихи, и маленькие рассказы, и шутки, и всё-всё-всё. Но при этом ещё ей очень нравилось всё, что связано с техникой. Поэтому она не могла выбрать, куда пойти учиться – на инженера, как отец, или стать журналистом или писателем.

Но то, что ей надо продолжать учиться – это было ясно и Белке, и всем вокруг, потому что все и дома, и в школе знали, что «Белка – это талант».

Она спрашивала себя снова и снова – на кого учиться. Этот вопрос её мучил. Но в итоге ей всё-таки захотелось во взрослой жизни называть себя писателем или журналистом. Вернее автором. А не просто инженером. В инженерном деле слово автор не так ярко звучит, как в литературе...

При этом она очень хотела учиться именно в Московском Университете. Ей нравилось это грандиозное здание на Ленинских горах. Нравилось то, что это самый главный университет во всём СССР. В нём, правда, не было инженерного факультета, но она подумывала подать документы на физфак, так как в школе ей говорили: «Белка, ты пройдёшь, ты сможешь, у тебя же *отлично* и по физике, и по математике, и по всему остальному в аттестате. Кто, если не ты?» Но она сильно побаивалась, что не сможет хорошо учиться на физика или математика, а хотела именно в Университет. И потому она сдала документы на журфак и этим же летом пошла на экзамены.

А экзамены были по разным предметам. Там была и математика, и русский язык, и, в том числе, было и сочинение. И сочинение надо было написать на тему,